

Глава 45. Просьба к Шао Сицзе взять Генри к себе домой.

– Не сердись. Это вина моего сына.

Мо Сяо извинилась и посмотрела на Генри.

Генри был похож на щенка с опущенными ушами. Он знал, что не прав, но пробормотал:

– Мама сказала мне, что Шао Сицзе - мой лучший друг. Я очень обрадовался, когда увидел его! Потому что после того, как я проснулся, я ничего не помнил. Конечно, я был бы счастлив увидеть своего хорошего друга! Но то, что я толкнул тебя, – это моя вина, прости.

В конце концов, Генри извинился перед Цзян Мином, как послушный щенок.

Цзян Мин вдруг с любопытством посмотрел на Генри.

«Как он может рассуждать, как школьник? И даже то, как он говорит».

«Черт! Может быть, это не Бай Ран в моем теле?»

Ведь Бай Ран была студенткой университета! Она никак не могла быть такой милашкой.

Лицо Цзян Мина стало еще более мрачным. Кто же тогда был в его теле?

В этот момент Шао Сицзе тоже заметила что-то неладное с Генри и, нахмурившись, посмотрела на него.

Мо Сяо только что сказала, что Цзян Мин попал в аварию и потерял память.

«Но разве потеря памяти может так резко изменить его характер? Раньше он был таким вспыльчивым».

Взгляд Шао Сицзе снова остановился на Цзян Мине.

Ведь был еще один человек, чей характер изменился. Это была Бай Ран.

Взгляд Шао Сицзе не понравился Цзян Мину.

Он проигнорировал взгляд Шао Сицзе и повернулся, чтобы уйти.

«Тогда просто пообщайся с этим фальшивым Цзян Мином! Я все равно не хочу с тобой разговаривать, ублюбок!»

Цзян Мин проигнорировал его и ушел. Шао Сицзе нахмурился и последовал за ним.

– Шао Сицзе, куда ты идешь?

Генри вдруг схватил Шао Сицзе за руку и с опаской посмотрел на него.

Генри почувствовал, что ему все здесь незнакомо.

Это Мо Сяо сказала Генри, что придет его лучший друг Шао Сицзе. Поэтому Генри тоже пришел.

Но теперь Шао Сицзе уходил. Как он мог отпустить его? Он готов был расплакаться.

При виде выражения лица Генри сердце Шао Сицзе смягчилось. Это было знакомое лицо, но выражение его было другим.

Ведь Цзян Мин не стал бы удерживать его от ухода или так просто разрыдаться. Но все же сердце Шао Сицзе было тронут.

– Не оставляй меня здесь, Шао Сицзе. Мне кажется, что все люди вокруг меня - чужие. Я никого из них не помню. Мне так страшно.

Генри заплакал. Не похоже, что он притворялся, потому что слезы были настоящими.

Генри не знал, почему, когда Мо Сяо показала ему фотографию Шао Сицзе, он почувствовал, что узнает его.

– Побудьте со мной еще немного! Мне очень страшно. Побудь со мной до конца банкета, и я послушно пойду домой.

Генри беспомощно смотрел на Шао Сицзе, умоляя со слезами на глазах, и выглядел таким жалким.

Шао Сицзе на мгновение замешкался, а затем посмотрел в сторону зала. В это время Цзян Мин уже подошел к выходу. Если бы Шао Сицзе не последовал за ним, то не смог бы догнать Цзян Мина.

Увидев, что Шао Сицзе смотрит на Цзян Мина, Генри еще больше испугался, что он уйдет. Поэтому он крепко схватил за руку Шао Сицзе.

«Что же делать?»

Генри так волновался, что готов был расплакаться.

– Ты должен забрать Цзян Мина к себе домой и дать ему пожить там некоторое время! Похоже, он теперь доверяет только тебе.

Сзади раздался глубокий мужской голос, и к ним подошел мужчина.

– Старший... Старший брат?

Генри от испуга вскрикнул и быстро спрятался за Шао Сицзе. Похоже, он очень боялся своего старшего брата Цзян Хао.

Цзян Хао издал безразличный смешок, но на Генри не посмотрел. Он объяснил Шао Сицзе:

– Врач сказал, что если он будет находиться рядом с близким человеком, то быстро восстановит свою память.

Шао Сицзе не проявил никакой радости. Он нахмурился и посмотрел в глаза Цзян Хао, казалось, что он настороженно относится к нему.

– Мама, что ты думаешь?

Холодно спросил Цзян Хао у Мо Сяо.

– Молодой господин, если вы считаете, что это хорошая идея, то позвольте Цзян Мину пойти!

Мо Сяо, казалось, было неловко разговаривать с Цзян Хао.

Она не была биологической матерью Цзян Хао. Она была секретаршей отца Цзян Хао. После смерти биологической матери Цзян Хао она вышла замуж за его отца.

Поэтому Мо Сяо по-прежнему называла Цзян Хао "молодым господином". Другими словами, она была мачехой Цзян Хао.

Она родила только Цзян Мина.

Однако Цзян Мин был законным наследником семьи. Поскольку биологические мать и отец Цзян Хао так и не поженились, то он был их незаконным сыном, как и второй брат Цзян Мина.

Все представители высшего сословия знали об этом, но не решались что-либо сказать по этому поводу.

<http://bllate.org/book/16089/1439384>